

Суй И размышлял, что же тут можно ответить.

Разве что назвать его придурком.

Гу Ван, не успев доест и половины, одной рукой стянул куртку от военной формы и швырнул её на кровать. Пожевав ещё немного, он всё равно почувствовал жару и избавился от камуфляжной майки.

С обнажённым крепким торсом, перетянутым чёрным ремнём, Гу Ван вальяжно развалился на стуле. Даже в том, как он ел, чувствовалась мощь его широчайших мышц спины.

Суй И не удержался и бросил на него пару взглядов, но был пойман с поличным. Гу Ван ничего не сказал, лишь открыл очередную бутылку пива, протянул руку и поставил её на стол Суй И:

— Будешь?

Суй И решительно отказался:

— Днём ещё военная подготовка.

И вернул бутылку обратно.

— Ну и что с того? Всего одна банка, ты что, совсем не пьешь? — Гу Ван, казалось, не мог этого понять. — В крайнем случае, пару банок пива любой осилит, даже Ян Хунлэ и то выносливее тебя.

Суй И промолчал. Не хочет пить — значит, не хочет. А болтает он слишком много.

Но Гу Ван не унимался:

— Смотрю на тебя и вижу, что ты слабак. Неужели правда не берет? От пары глотков краснеешь?

Гу Ван, наплевав на приличия, сидел без рубашки, и от этого зрелища уши Суй И предательски покраснели. Нахмурившись, он спросил:

— Сказал же, не буду. Сколько я должен за лапшу?

— Десять юаней, — пробормотал Гу Ван, втягивая лапшу с маслом.

Суй И уточнил стоимость обеда, который за него в прошлый раз оплатил Ян Хунлэ.

Гу Ван подумал: сколько времени прошло, а он всё помнит. Видно, Суй И мелочный и злопамятный тип.

Суй И перевёл деньги обоим и наконец выдохнул. В ответ Гу Ван прислал стикер с подписью: Спасибо, что кормишь, папик.

Бесстыдство — залог успеха.

За обедом Гу Ван в одиночку приговорил две банки пива.

Суй И, закончив есть, невольно скользнул взглядом по животу соседа. Так просто обедают, а он уже за пиво взялся, неужели в таком возрасте нагуляет пивной живот?

Гу Ван снова заметил его взгляд и похлопал себя по прессу:

— Видишь? Это я сейчас расслаблен. А если напрягусь, дорожки Аполлона будут ещё заметнее.

Сказав это, он чуть приспустил штаны. Восемь кубиков пресса — это вам не шутки.

Суй И искренне ненавидел таких людей, как Гу Ван.

Когда они почти доели, вернулся Цао Хэли. Он принёс Гу Вану банку ледяной колы. Только ему одному. Но Суй И был уверен: Цао Хэли — стопроцентный натурал.

— Не хочу, заberi, — безразлично бросил Гу Ван.

Цао Хэли сник и унёс колу обратно.

Суй И решил немного поспать на верхней койке. За утро форма пропиталась потом, а брюки, в которых он ползал по земле и сидел на полу, были совсем не для постели.

Он снял штаны прямо вниз, сложил их на лестнице и полез на кровать в одних боксерах.

Две ослепительно белые ноги мелькнули перед глазами Гу Вана и тут же исчезли. Гу Ван запомнил только, что белье было белым, плотно облегающим и на вид очень удобным.

Что за бренд? Надо будет как-нибудь спросить.

Лёжа на кровати, Суй И завёл пять будильников с интервалом в одну минуту — сегодня днём он не имел права опоздать.

Утренние сто отжиманий дались слишком внезапно, мышцы не были разогреты, и теперь руки ныли, даже держать телефон было тяжело.

Интересно, Гу Ван тогда притворялся или нет? Он ведь отжимался на одной руке, по идее, после такого он вообще не должен был быть в состоянии держать палочки.

Неужели разница между людьми, между мужчинами, действительно настолько велика?

Не может быть.

На экране телефона всплыло уведомление: блокировщик спама сообщил, что за утро было заблокировано одиннадцать звонков от одного и того же человека.

В WeChat добавился незнакомец и засыпал его вопросами:

— Неужели ты так не умеешь проигрывать? Я же просто пошутил в тот день.

— Мы же всё-таки знакомы. Когда ты работал, я хоть раз урезал тебе зарплату?

- Положа руку на сердце, найдешь ли ты еще такого щедрого босса, как я?
- Хватит дуться. Давай в субботу и воскресенье выходи на подработку, а?
- Я был пьян и сболтнул лишнего, ты же не принял это всерьез? Ты не похож на такого самовлюбленного парня.
- В любом случае, ты меня не так понял, Сяо И. Давай добавимся обратно, а?

Сообщения сыпались одно за другим, как молитва старого монаха. Раздражённый Суй И добавил этот аккаунт в чёрный список, и мир наконец обрёл покой.

Но в WeChat висело ещё много сообщений:

- Ты уже несколько дней не берешь заказы.
- Ты что, только поступил в университет? На военной подготовке?
- Почему у меня не проходит оплата за продление?
- Ты ещё должен мне две игры, не сбежал, надеюсь?

Суй И ответил последнему:

- В последнее время я на военной подготовке, немного занят. Если не можешь ждать, я могу вернуть деньги.

Он отправил перевод, но собеседник тут же вернул его обратно:

- Я просто хотел узнать, здесь ли ты. Когда освободишься, тогда и поиграем.
- Хорошо.

Лето после окончания школы для Суй И было долгим и мучительным.

Пока все вокруг развлекались, у него был только один хороший друг — Цзинь Шаньшо. Но родители увезли того за границу, и хотя Шаньшо звал Суй И с собой, тот отказался.

Он не любил общаться с чужими родителями.

Он никогда им не нравился, возможно, из-за своего нынешнего угрюмого характера.

Чтобы не предаваться грустным мыслям в пустой квартире, Суй И нашёл подработку: днём делал чай в кафе, а по вечерам подрабатывал игровым компаньоном.

Поначалу он занимался бустингом, но из-за сильного духа соперничества часто сталкивался с нечестными игроками, проигрывал, злился и не мог уснуть по ночам, поэтому бросил это дело.

Быть игровым компаньоном было выгоднее: клиенты попадались приятные, победа для них была не так важна, что позволяло Суй И покрасоваться.

В сети он был раскованным, умел очаровывать и играть, а благодаря приятному голосу стал

одним из самых популярных профи в приложении.

Закончив смену в кафе, он возвращался в холодную квартиру. Чем шумнее была его жизнь в интернете, тем одиночеством он чувствовал себя в реальности.

Суй И не мог не курить. Всё равно никто не следил.

Но, судя по всему, Гу Ван курил ещё больше — по сравнению с ним Суй И был сущим ангелом.

Что касается подработки в кафе, Суй И не собирался бросать её насовсем, планируя подрабатывать в праздники. С коллегами у него сложились хорошие отношения — у всех были непростые судьбы, и никто не смотрел на него свысока.

Но молодой босс был человеком крайне сомнительным. Он рано бросил школу, но благодаря деньгам родителей открыл кафе, которое случайно разрослось в сеть. У него была невеста, и всё же он позволял себе приставать к Суй И.

Суй И презирал его за обман будущей жены и пригрозил: если он скажет ещё хоть слово, все переписки будут пересланы его невесте.

Перед самым началом семестра босс выплатил зарплату, и Суй И тут же заблокировал его. Кто бы мог подумать, что тот не только не признает домогательств, но и назовёт Суй И самовлюблённым.

В полдень, из-за всех этих неприятностей, Суй И так и не смог заснуть.

Осенняя жара была невыносимой, он весь взмок. Цао Хэли всё ныл, что ему жарко, и требовал включить кондиционер, даже не заботясь о том, спит Суй И или нет.

Кондиционер висел прямо над кроватью Суй И. Насколько он успел заметить, в других комнатах кондиционеров не было, а этот достался им от старшекурсников — пульты не было, провод обрезан, даже вилки не было, пользоваться им было невозможно.

Но Цао Хэли не унимался. Видя, что Гу Ван внизу играет, а Ян Хунлэ занят отчётами, он сел на кровати, уставился на Суй И и закричал:

— Кондиционер общий! Если ты не хочешь его включать, с какой стати? Либо включай, либо убирайся с этого места!

Суй И отложил телефон и с досадой посмотрел на него.

Он понял, что сегодняшняя дерзость Цао Хэли была подкреплена той самой банкой колы, которую он подарил Гу Вану. Хотя Гу Ван её не принял, Цао Хэли явно почувствовал себя увереннее, решив, что раз он сделал жест доброй воли, то Гу Ван не станет вмешиваться, если он начнёт наезжать на Суй И.

Суй И одного не понимал: пусть он не такой крупный, как Гу Ван, но не настолько же он бесправный, чтобы позволять Цао Хэли так себя вести?

Суй И указал на обрезанный провод:

— Не придуривайся. Этот кондиционер не работает. Ещё раз повысишь на меня голос, Цао Хэли, клянусь, я устрою тебе такую жизнь, что мало не покажется.

Гу Ван в наушниках ничего не слышал. Ян Хунлэ тоже — он не умел делать несколько дел одновременно.

Цао Хэли не унимался:

— Ты вчера перевесил мои штаны налево, они до сих пор не высохли.

Суй И нахмурился:

— Ты собрался идти на военную подготовку в джинсах? Если у тебя хватит духу пойти не в форме, я прямо сейчас подожгу их зажигалкой, чтобы высохли.

Цао Хэли усмехнулся:

— Ха-ха.

Суй И:

— ...

Этот парень больной на всю голову?

Когда пора было идти на построение, все начали собирать свои табуретки. Суй И остался лежать на кровати. Ян Хунлэ поторопил его, но Суй И ответил, что скоро будет, пусть идут без него.

Оставшись в пустой комнате, Суй И облегчённо вздохнул и спустился вниз.

Он открыл чемодан.

Не успел он найти нужную вещь, как в комнату вернулся Гу Ван. Увидев его, он усмехнулся:

— Что, ищешь стельки для роста?

— ...Вы с Цао Хэли не братья? Почему вы оба такие раздражающие? — Суй И с грохотом захлопнул чемодан.

Чёрт, ниже на три сантиметра — это не значит короче на три сантиметра, я ни капли не комплексую.

Гу Ван вернулся за забытым телефоном и вовсе не собирался подкалывать соседа, поэтому спросил:

— Ты ненавидишь Цао Хэли?

— А ты его любишь? — парировал Суй И.

Гу Ван покачал головой:

— Не до такой степени. Если он тебя правда бесит, я могу помочь тебе выжить его из общежития.

Суй И заинтересовался, схватил свою табуретку и пошёл вслед за Гу Ваном.

— Условия?

Они заперли дверь и вместе спустились по лестнице.

Гу Ван обернулся:

— Условие такое: ты зайдёшь в тот опрос, который скидывал вчера, и лично подтвердишь, что действительно использовал моё селфи как аватарку. Я выложил доказательства, а меня там некоторые уже в кибербуллинге обвиняют. Я ведь ни в чём не виноват.

<http://bllate.org/book/21745/2248081>